91987

4 9 8

ТУ–19–241–82

8

5

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДЬ 2015
КРЕСТЬЯНСКАЯ
ВОЙНА
ПОД
ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ
СТЕПАНА РАЗИНА
Диафильм по истории
для VII класса

XVII век в России часто называют «бунташным» веком: то в одном, то в другом конце страны возникали крестьянские и городские волнения, направленные против угнетателей-феодалов. Вы уже знаете о вспыхнувшем в начале XVII века восстании, возглавил которое Иван Болотников. Вторая мощная волна народного возмущения вылилась в новую войну, под предводительством Степана Разина.

В 1649 году в Москве был издан свод новых законов «Соборное уложение». Принес он еще одну беду задавленным нуждой и бесправием русским крестьянам: разрешил помещикам искать своих сбежавших людей бессрочно, пока живы будут. И тем самым окончательно закрепостил их.

Одним—власть и богатство, другим—нищета и непосильный труд. Бо́льшую часть урожая отдает крестьянин помещику. день и ночь гнет спину на его поле. Не угодил чем-либо хозяину—порка.

И в городах страдал бедный люд. Восстаниями отвечали угнетенные горожане и крестьяне на жестокое притеснение.

Бежали крестьяне на вольный Дон к казакам. С Дона беглых не выдавали. Царь ссориться с казаками не хотел—они помогали охранять границы государства. Но и среди казаков были богатые, домовитые и была голытьба, состоявшая, в основном, из беглых.

Ходила голытьба в походы за «зипунами». По окраинам России «гулял» с отрядами атаман Василий Ус. До Воронежа и Тулы полыхали помещичьи усадьбы.

На Дону появился атаман Степан Разин. Юношей прошел он с отцом через всю Русь на богомолье в северный монастырь. Навсегда запомнились ему покосившиеся избенки, опухшие от голода дети, немое отчаяние в глазах крестьян.

В 1667 году собрал Разин казачий отряд и пришел с ним на Волгу. Плыл из Астрахани караван с товарами и дарами русскому царю от шаха. Напали на него казаки. Не видать царю подарков, не продавать купцам своих товаров.

Два года «гуляли» казаки со смелым атаманом Степаном Разиным по Каспию, побывали в Персии. Теперь с богатой добычей возвращались они домой. Вошли струги Разина в устье Волги. Вот уже виден и город Астрахань.

Разинцы распродали добычу, отдохнули и собрались на родной Дон. Далека до него дорога. Не пожалел атаман даров для астраханского воеводы, лишь бы тот выпустил без препятствий казацкие струги из города.

...До Дона меньше 150 верст осталось. Но идти надо сушей.

Все ближе Дон, все больше одолевают атамана тревожные думы: «Разбредутся казаки по домам, пропьют, прогуляют добытое в походе богатство. А сколько можно купить оружия, какую силу собрать!»

Приказал Разин созвать казачий круг. Шум, гам. «Ура атаману!» Согласились казаки остаться в войске. Но куда будет новый поход, об этом знает только атаман.

Кагальник — укрепленный земляной городок. Бойко идет здесь работа: валят лес, строят струги, на них ставят пушки... Готовятся к новому походу.

Потянулись беглые к Разину в отряд. «Откуда будете?» — «Калужские, от дворянской кабалы убёгли. На барском поле спину гнули, а свое травой поросло. Налоги платить невмочь, обнищали. А жаловаться некому, нет на бояр управы».

Весной 1670 года соединились отряды Разина и Уса. С Разиным 2700 человек и с Усом более 800. Сила! И тут-то объявил Степан о великом замысле своем: «С Волги не на море пойдем, а на Москву, с боярами повидаться. А бедным людям свободу дадим».

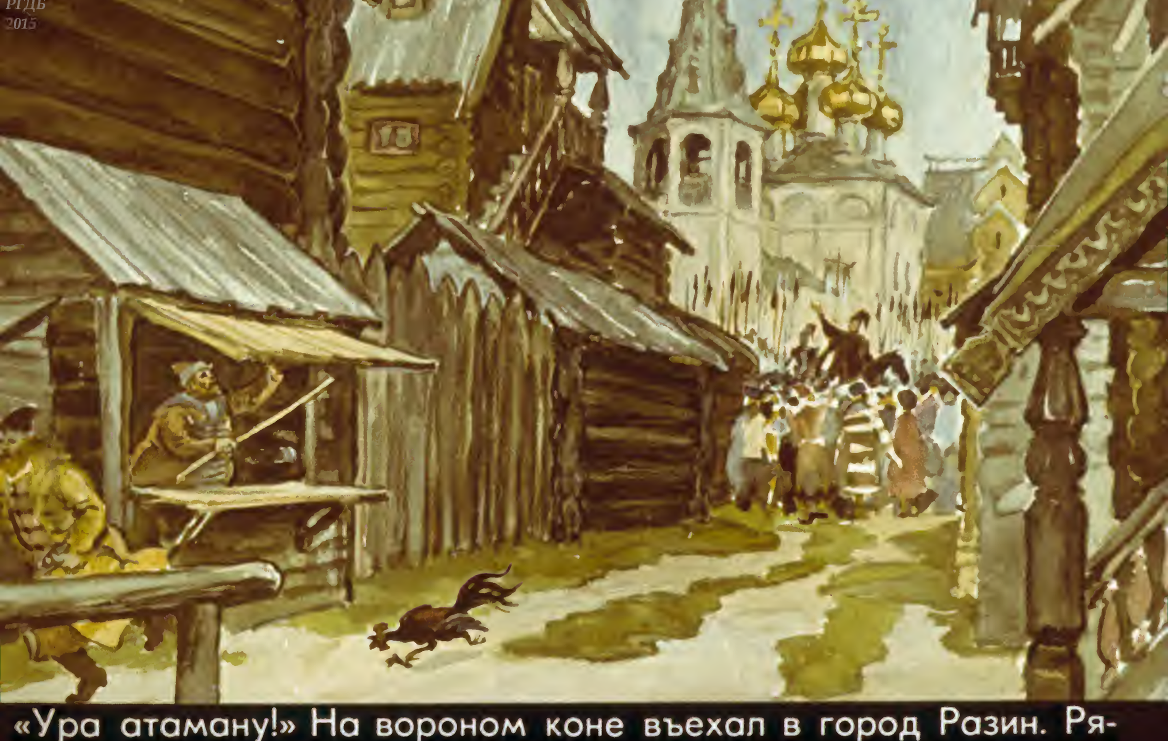
Узнали об этом плане домовитые казаки и испугались. «Надо унять Разина,—сказал войсковой атаман Кондрат Яковлев,—не то голытьба в такую силу войдет, что и нам не поздоровится».

Проникли в Царицын разинские лазутчики и убеждают жителей города: «Вам от Степана Тимофеевича зла не будет. Идет он на изменников бояр и воевод. За государя воюет и за простой народ. Мы начнем, а вы поддержи́те».

Воевода со стрельцами готовятся к обороне. Но разве устоять им, когда народ ждет к себе Разина?

«Ура атаману!» На вороном коне въехал в город Разин. Рядом есаулы и брат Фрол. Ликует толпа. А купцы и богатые горожане закрыли лавки, попрятались в домах—боятся за добро, да и за жизнь тоже.

Около приказной избы большой костер. Кабальные акты и все «крепости» полетели в огонь. Не сыскать теперь хозяевам своих крестьян, не собрать налогов, не вернуть долгов.

В Царицыне долго не задержались. Чтобы обеспечить надежный тыл, двинулись вниз к Астрахани. Спешили. Одни плыли на стругах, другие шли и ехали высоким берегом. Затем менялись.

Астраханский воевода послал против них большой отряд. Врезались струги в ряд астраханских судов. Кричит на стрельцов воевода, но уже поздно. Присоединились стрельцы к разинцам.

Всем виден атаман с высокого носа струга, всем слышен его громкий голос: «Я пришел дать вам волю! За дело, братцы! Отомстим боярам! Держали они вас в неволе хуже, чем турки. Будьте мужественны и верны, и вы будете мне детьми и братьями».

Астрахань. Разинцы готовятся к штурму. Воевода боярин Прозоровский вывел гарнизон на городскую стену.

А что же у дальней стены, где густые виноградники? Через нее уже перебирается часть разинцев. Стрельцы, тайно ушедшие от Прозоровского, помогают им.

Ворвались в Кремль. Тащат казаки вверх по башенной лестнице Прозоровского. Он княжеского рода, из московских бояр, с самим царем сидел в Думе. На таких, как он, и поднял Разин народ. Не будет воеводе пощады, сбросят его казаки с высокой башни.

Не разрешал Разин грабить простых астраханцев. Требовал порядка и дисциплины в отряде. Призвал одного казака, уличенного в воровстве. Сорвал шапку с головы, топтал ее ногами, кричал: «Не хочу больше быть вашим атаманом, коли вы воры и бесчестные люди. Ищите себе другого атамана!»

Из Астрахани двинулся отряд вверх по Волге. Впереди послал Разин грамотных казаков. Читали они крестьянам «прелестные письма» атамана: «Кто хочет богу да государю послужить, да и Великому Войску, да Степану Тимофеевичу... и вам бы заодно изменников дворян выводить».
Сотнями присоединялись крестьяне к разинцам.

А в Москве царь Алексей Михайлович собрал Думу. «Помыслим, бояре, как нам разбойника Стеньку Разина усмирить. Против его большой силы надо еще большую поставить».—«Поставим, государь! Все дворянство против него подымем, да и попы поддержат».

«Есть на Волге утес...»—поет народ. Сидел на этом утесе атаман. О чем он мог думать? «Нет, не вор я и не разбойник. Волю людям дать хочу. Пусть разойдется слух, что со мной в войске сам царевич Алексей и патриарх Никон. Народ поднимем, бояр всех изведем, а царя справедливый порядок установить принудим».

Без боя сдались разинцам Саратов и Самара. В занятых городах вводились казацкие порядки. На кругу выбирали атамана, есаулов, сотников; делили захваченное господское добро.

Поднимался народ, вооруженный вилами и кольями, по всему Поволжью; присоединялся к казакам... К Симбирску подошла 20-тысячная армия. Это уже не бунт, а крестьянская война.

Больше месяца находился Симбирск в осаде, пока не подошел с войском царский воевода князь Барятинский. Крестьяне оказались перед жерлами пушек.

Завязался бой. Разин бился в первых рядах. Тяжело ранили атамана. Бережно вынесли его казаки с поля, отнесли на струг. Тревожно стало в войске.

Барятинский приказал захватить струги. Без них казакам гибель.

Струги удалось отбить. Погрузились в них казаки и быстро отплыли с раненым атаманом. Оставшиеся у стен Симбирска крестьяне были разбиты.

Но крестьянская война не затихла: поднимались все новые уезды, восстали чуваши, мордва, мари—более 200 тысяч человек. Жестоко расправлялось с ними правительство.

В Москве в Успенском соборе сам патриарх во время службы предал анафеме (проклятию) Степана Разина и его сообщников. И во всех церквах повторяли то же.

Вернувшись на Дон, Разин ездил по станицам, собирал новое войско. В Кагальнике, дома, ждала засада. На пороге встретил его войсковой атаман Корней Яковлев: «Здорово, Степан! Давно тебя поджидаем!»

Навалились на него домовитые казаки, связали. «У нас с тобой пути разные,— говорил Яковлев.— Мы государю верно служили и служить будем. А ты на него войной пошел, теперь жди расплаты».

Отправили Разина в Москву на суд к государю. Поставили на телеге под виселицей, приковали руки к перекладинам и так ввезли в столицу. Брата Фрола привязали сзади к телеге. «Крепись, Фролушка,— подбадривал Разин брата,— надо достойно смерть принять, на нас вся Русь глядит».

Утром 6 июня 1671 года простой люд к лобному месту на Красной площади не подпускали. Пригласили бояр, иностранных гостей, купцов. Прочли приговор. Ничем не обнаружил Степан слабости духа. Спокойно положил голову на плаху.

Но восстание еще продолжалось. С трудом подавляли его царские войска. В мае казаки с атаманом Константиновым вновь пытались взять Симбирск. В Астрахани казацкая власть держалась до 27 ноября 1671 года.
Долгую память оставил о себе Степан Тимофеевич — простой народ складывал о нем песни; богатые же вспоминали с ненавистью и страхом.
44

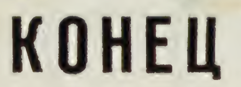
К сведению учителя

После показа диафильма можно обсудить следующие вопросы:

1. Почему небольшому отряду казаков удалось поднять на борьбу большую массу крестьян?
2. Какие поступки и действия Степана Разина говорят о его уме, таланте руководителя, о его горячности и стойкости?
3. Какова была программа восставших?
4. Почему восстание было обречено на поражение?

Учителю следует объяснить значение слов «казачий круг», «струг», «есаул», «стрельцы», «приказная изба».

КОНЕЦ

Диафильм создан по программе, утвержденной Министерством просвещения СССР

Автор О. КОШЕЛЕВА

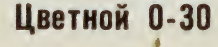
Художник Б. ПАШКОВ

Художественный редактор В. ДУГИН

Редактор Т. РАЗУМОВА

Д-070-86

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30